

ПОХОРОНЫ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Вчера страна хоронила величайшего мастера советского театра Константина Сергеевича Станиславского.

Днем у гроба собрался почти в полном составе коллектив Художественного театра. Стихают траурные мелодии, и среди наступившей тишины один из старейших артистов театра — народный артист СССР И. М. Москвин, склонясь перед гробом, произносит:

— Константин Сергеевич! Прими земной поклон от коллектива Художественного театра за то, что ты сделал для театра.

С телом К. С. Станиславского прощаются его родные, друзья, артисты, рабочие сцены — все, с кем Константин Сергеевич строил, создавал на протяжении сорока лет Художественный театр.

Гроб покрывается крышкой. Его выносят из театра к траурному катафалку И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, М. Н. Федров, В. Л. Ершов и другие. Провоз Художественного театра заполнен московскими артистами, писателями, художниками, тысячами трудящихся, которые пришли проводить в последний путь своего любимого артиста и режиссера.

Под звуки траурного марша процессия медленно движется вперед по Пуш-

кинской улице к Охотному ряду, по Моховой, ул. Кропоткина — на Ново-Девичье кладбище.

Траурное шествие растягивается на много кварталов. Непосредственно за гробом идут жена К. С. Станиславского народная артистка РСФСР Мария Петровна Ялина, его дочь, внучка, брат, сестра, друзья и артисты Художественного театра.

Близ ворот Ново-Девичьего кладбища траурную процессию встречает соратник К. С. Станиславского и организатор Художественного театра народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко, только что прибывший из-за границы.

У могилы открывается траурное собрание. На трибуне — председатель Совнаркома РСФСР Н. А. Булганин, заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко, народные артисты СССР В. И. Немирович-Данченко, И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, директор МХАТ Я. О. Боярский, председатель ЦК союза рабис А. И. Пашковский.

От имени правительства СССР выступает председатель Совнаркома РСФСР Н. А. Булганин.

РЕЧЬ тов. Н. А. БУЛГАНИНА

— Товарищи, мы собрались здесь, чтобы в последний раз проститься с Константином Сергеевичем Станиславским.

Работники искусств, общественные организации, ученые, представители трудящихся и Красной Армии пришли сюда отдать последний долг крупнейшему деятелю советского театра, выдающемуся мастеру искусства.

От имени Правительства Союза я выражаю глубокое соболезнование в связи с повесенной утратой семье Константина Сергеевича и всем работникам искусства.

Константин Сергеевич Станиславский принадлежал не только работникам искусства. Вся его творческая деятельность была связана со всем народом.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что тяжело известие о смерти Константина Сергеевича нашло глубокий и сердечный отклик в самых широких слоях трудящегося населения.

Станиславского Константина Сергеевича знали и любили не только артисты, для которых он был подлинным учителем и примером.

Его знали миллионы советских людей, любивших Художественный театр, театр имени Станиславского и ежедневно заполняющих как эти, так и сотни других театров нашей страны.

Такой популярности Константин Сергеевич Станиславский достиг в результате искреннего служения народу, в результате полвековой борьбы за искусство правдивое и передовое, за театр, идущий в ногу с жизнью, за театр подлинно советский, подлинно реалистический.

В своих стремлениях к правдивому реалистическому искусству Константин Сергеевич Станиславский шел вместе с передовыми людьми своего времени.

50 лет назад Константин Сергеевич создал в Москве «Общество искусства и литературы», поставившее своей задачей устройство высокохудожественных спектаклей.

Через 10 лет он вместе с другими деятелями русского театра создал свое любимое детище — Московский Художественный Театр. Создание этого театра имело огромное влияние на развитие русского и мирового искусства.

Первые годы работы Станиславского в созданном им театре ознаменованы встречами его с великим писателем Алексеем Максимовичем Горьким, именем которого в данное время и называется Художественный театр.

Их объединило желание служить человеку, который, по словам Горького, «самое красивое и чудесное явление на нашей планете».

Константин Сергеевич Станислав-

ский вместе с Горьким и другими деятелями театра подняли общественное лицо Художественного театра и помогли театру уже в то время стать рупором передовой русской интеллигенции.

Октябрьская социалистическая революция открыла перед Константином Сергеевичем Станиславским, как и перед всеми лучшими представителями нашей интеллигенции, новые возможности к расцвету художественного творчества.

Революция поставила перед ним задачу служения народу во всем объеме.

Станиславский нашел свое место в рядах общества, борющегося за социализм, он развернул свой яркий талант, он отдал свою кипучую энергию и силы созданию театра в советских условиях.

Константин Сергеевич Станиславский много сил отдавал воспитанию и обучению молодежи. Его постоянно окружала молодежь, внимательно прислушиваясь к его словам, черпая знания из его богатейшего опыта. И он отдавал молодежи все лучшее, что у него было. В этом еще одна черта Станиславского — гражданина нашей родины.

Он не замыкался от людей, не уходил в себя. Каждую свою мысль и теоретическую находку он проверял на деле и претворял в дело.

Он страстно думал о будущем советского театра, он готовил для него кадры новых талантливых мастеров театра, он работал, не покладая рук, до последнего дня своей жизни.

Советское Правительство по достоинству оценило Константина Сергеевича Станиславского. Он заслуженно носил звание народного артиста Союза ССР, заслуженно носил орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени, которыми он награжден был Правительством Союза.

Товарищи! Идея Станиславского в искусстве были передовыми идеями искусства, тесно связанными с жизнью и запросами народа.

Он был неутомим в творческих исканиях, он был предан своему делу, своему народу, он был патриот своей родины.

Работники искусств должны учиться этим качествам у Станиславского. Эти качества помогут им выполнить задачи, поставленные Партией и Правительством перед искусством, которое должно воспитывать наш народ в духе ненависти к врагам нашей родины, которое должно звать граждан нашей страны на дальнейшую борьбу за великие идеи большевистской партии, за великое дело коммунизма.

Похороны К. С. Станиславского. Траурная процессия проходит по Манежной площади. Фото А. Воротицкого

Затем слово получает заместитель председателя Всесоюзного комитета по

делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

РЕЧЬ тов. М. Б. ХРАПЧЕНКО

— Константин Сергеевич Станиславский являлся гениальным продолжателем лучших традиций русского и мирового реалистического искусства сцены, традиций Щепкина, Садовского, Мартынова и др. Его руками из разрозненных мыслей, наблюдений и приемов актера создана стройная, научно обоснованная система. Сложившаяся как мастер театра в дореволюционные годы, К. С. Станиславский сделал чрезвычайно много для развития нового социалистического искусства. Мудрость

большого художника, осознавшего великий пафос социалистического творчества, поставила К. С. Станиславского в первый ряд деятелей советского искусства, сделала его руководителем и учителем работников советского театра. Сегодня мы навсегда прощаемся с Константином Сергеевичем. Навсегда ушел от нас великий мастер искусства.

От коллектива Художественного театра прочувствованную, яркую речь произносит В. И. Немирович-Данченко.

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

— Только сегодня, везая в Советский Союз, на ст. Негорелое я узнал о смерти Константина Сергеевича. Вся моя память несет так много пережитого за сорок один год работы с ним, так много охватывающего не только искусство, но и личную жизнь, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно и связано.

В то время, когда основывался Художественный театр, в его организацию включались не только идеи театра, но в полном смысле слова жизнь. Станиславский обладал гениальной способностью вести за собой коллектив так, чтобы люди отдавались искусству целиком. В его работе гармонически сливались все стремления и интересы. Нельзя было отличить, где кончалась служебная театру и где начиналась жизнь.

Сам Станиславский, его жена М. П. Ялина, брат и сестры, — все, включая известные вам имена Нишпер-Чеховой, Москвина, Вишневецкого и другие, менее известные, имена Гривбунина, Гремиславского, Титова, а затем Качалов и Леонидов — принесли театру свои жизни. Они были охвачены мыслью создать искусство, каким мыслил себе его Станиславский: благородным, честным, глубоким, правдивым, захватывающим все существо людей. За эти сорок лет было пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали театр, но по влюбленному зречеству, которым отмечена вся деятельность Ста-

ниславского. Ему было присуще стихийное стремление отдать себя всего для реализации тех идей, которые его волновали и вдохновляли. Это было главным залогом успеха Художественного театра. Станиславский весь целиком, до последней капли своего внимания и своего труда, отдавался служению Художественному театру, служению искусству. В жизни у него было только искусство, которому он принадлежал. Своим искусством Константин Сергеевич служил народу, и оно имеет право на бессмертие.

Когда я думаю о том, к чему мы должны стремиться, что мы должны понести от Станиславского в искусство, — это его отношение к искусству.

— Мне бы хотелось, — говорит В. И. Немирович-Данченко, — чтобы все работники Художественного театра дали здесь клятву относиться к искусству с той глубокой любовью, с какой служил ему Станиславский. И это уже даст шансы на то, чтобы наше искусство проникло в сердца народа. Нам все дано для этого. Никогда за всю свою более чем шестидесятилетнюю театральную деятельность я не мог мечтать о таких условиях, которые создало для нас наше правительство. Остается лишь по-настоящему работать.

В. И. Немирович-Данченко кончает свою речь. В ответ на его призыв весь коллектив Художественного театра громко произносит: «Клянемся!»

РЕЧЬ тов. В. И. КАЧАЛОВА

Выступает народный артист СССР В. И. Качалов. Характеризуя К. С. Станиславского, как замечательного мастера и редкой красоты человека, он с изумительной проникновенностью и задушевной теплотой читает письмо

А. М. Горького, которым великий пролетарский писатель приветствовал Константина Сергеевича в день его семидесятилетия в 1933 году.

— Это письмо, — говорит затем В. И. Качалов, — растрогало Констан-

тина Сергеевича. Он принял его взволнованно и радостно.

Константин Сергеевич с полным правом о себе, о своей жизни и творчестве мог бы сказать словами гениальнейшего русского поэта А. С. Пушкина: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» — и В. И. Качалов читает это замечательное стихотворение поэта.

— Имя К. С. Станиславского, — заканчивает В. И. Качалов, — будет славиться вовеки веков в одиннадцати республиках великого Советского Союза, во всех странах мира.

РЕЧЬ СТАХАНОВЦА ТОРМОЗНОГО ЗАВОДА тов. В. И. МАЛЬКОВА

— Советский театр со смертью гениального творца искусства жизненной правды товарища Станиславского понес большую потерю.

Творчество Станиславского близко советскому народу.

Станиславский был величайшим новатором в искусстве и достойнейшим сыном великого русского народа.

Гениальное наследие великого мастера сцены — неоценимый вклад в дело развития социалистического реализма многонационального советского искусства.

Социалистическая революция открыла путь и выросла множество народных талантов. Лучшим памятником Константину Сергеевичу Станиславскому будет высокое творчество на благо народа, служение народу, пышный расцвет подлинно советского народного искусства.

Спасибо тебе, товарищ Станиславский, за верное служение народу.

Спи спокойно, Константин Сергеевич!

В народе будет вечно память о тебе.

Советская страна, наша могучая родина, подымет еще выше великое социалистическое искусство.

Последним от имени учащихся студии К. С. Станиславского выступает тов. Рево. Он рассказывает о том, как великий мастер учил своих учеников честному отношению к искусству, честному служению народу, ясному сознанию тех идей, во имя которых советская молодежь идет работать в театр.

Закончилась речь. Родные и ученики прощаются с телом К. С. Станиславского. Под звуки траурного марша гроб медленно опускается в могилу. И через несколько минут рядом с могилой А. П. Чехова — одного из личных друзей Станиславского и драматурга Художественного театра — вырастает свежий могильный холм, покрытый живыми цветами. Долго не расходясь, в безмолвии стоят у могилы своего учителя и друга близкие ему люди, артисты Художественного театра, советские артисты.

Иностранная печать о смерти К. С. Станиславского

Скандинавия
СТОКГОЛЬМ, 9 августа. (ТАСС). Большинство датских, норвежских и шведских газет публикует большие некрологи о К. С. Станиславском. Газеты отзываются о К. С. Станиславском, как об одном из самых выдающихся мировых деятелей театра. Норвежская газета «Дабблагет» пишет:

«Для театра Станиславский являлся тем, чем были Гольберг (родоначальник новейшей датской литературы и национального театра) и Мольер для Франции».

Все газеты пишут о К. С. Станиславском, как о великом новаторе театрального искусства и как о создателе известного всему миру советского реалистического театра.

Чехословакия
ПРАГА, 9 августа. (ТАСС). Чехословацкая печать широко отмечает смерть К. С. Станиславского. Большинство

Вчера страна хоррала величайшего мастера советского театра Константина Сергеевича Станиславского.

Днем у гроба собрался почти в полном составе коллектив Художественного театра. Стихают траурные мелодии, и среди наступившей тишины один из старейших артистов театра — народный артист СССР И. М. Москвин, склонясь перед гробом, произносит:

— Константин Сергеевич! Прими земной поклон от коллектива Художественного театра за то, что ты сделал для театра.

С телом К. С. Станиславского прощаются его родные, друзья, артисты, рабочие сцены — все, с кем Константин Сергеевич строил, создавал на протяжении сорока лет Художественный театр.

Гроб покрывается крышкой. Его выносят из театра к траурному катафалку И. М. Москвина, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, М. Н. Кедров, В. А. Ершов и другие. Проезд Художественного театра заполнен московскими артистами, писателями, художниками, тысячами трудящихся, которые пришли проводить в последний путь своего любимого артиста и режиссера.

Под звуки траурного марша процессия медленно движется вперед по Пушкинской улице к Охотному ряду, по Мухомовой, ул. Кропоткина — на Ново-Девичье кладбище.

Траурное шествие растягивается на много кварталов. Непосредственно за гробом идут жена К. С. Станиславского народная артистка РСФСР Мария Петровна Ялина, его дочь, внучка, брат, сестра, друзья и артисты Художественного театра.

Близ ворот Ново-Девичьего кладбища траурную процессию встречает соратник К. С. Станиславского и организатор Художественного театра народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко, только-что прибывший из-за границы.

У могилы открывается траурное собрание. На трибуне — председатель Совнаркома РСФСР Н. А. Булганин, заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. В. Храпченко, народные артисты СССР В. И. Немирович-Данченко, И. М. Москвин, В. И. Качалов, М. М. Тарханов, Н. П. Хмелев, директор МХАТ Я. О. Боярский, председатель ЦК союза рабис А. И. Пашковский.

От имени правительства СССР выступает председатель Совнаркома РСФСР Н. А. Булганин.

РЕЧЬ тов. Н. А. БУЛГАНИНА

— Товарищи, мы собрались здесь, чтобы в последний раз проститься с Константином Сергеевичем Станиславским.

Работники искусств, общественные организации, ученые, представители трудящихся и Красной Армии пришли сюда отдать последний долг крупнейшему деятелю советского театра, выдающемуся мастеру искусства.

От имени Правительства Союза я выражаю глубокое соболезнование в связи с понесенной утратой семье Константина Сергеевича и всем работникам искусства.

Константин Сергеевич Станиславский принадлежал не только работникам искусства. Вся его творческая деятельность была связана со всем народом.

Об этом наглядно свидетельствует тот факт, что тяжелое известие о смерти Константина Сергеевича нашло глубокий и сердечный отклик в самых широких слоях трудящегося населения.

Станиславского Константина Сергеевича знали и любили не только актеры, для которых он был подлинным учителем и примером.

Его знали миллионы советских людей, любящих Художественный театр, театр имени Станиславского и ежедневно заполняющих как эти, так и сотни других театров нашей страны.

Такой популярности Константин Сергеевич Станиславский достиг в результате искреннего служения народу, в результате полудекадной борьбы за искусство правдивое и передовое, за театр, идущий в ногу с жизнью, за театр подлинно советский, подлинно реалистический.

В своих стремлениях к правдивому реалистическому искусству Константин Сергеевич Станиславский шел вместе с передовыми людьми своего времени.

50 лет назад Константин Сергеевич создал в Москве «Общество искусства и литературы», поставившее своей задачей устройство высокохудожественных спектаклей.

Через 10 лет он вместе с другими деятелями русского театра создал свое любимое детище — Московский Художественный Театр. Создание этого театра имело огромное влияние на развитие русского и мирового искусства.

Первые годы работы Станиславского в созданном им театре ознаменованы встречей его с великим писателем Алексеем Максимовичем Горьким, именем которого в данное время и называется Художественный театр.

Их объединяло желание служить человеку, который, по словам Горького, «самое красивое и чудесное явление на нашей планете».

Константин Сергеевич Станиславский вместе с Горьким и другими деятелями театра подняли общественное лицо Художественного театра и помогли театру уже в то время стать рупором передовой русской интеллигенции.

Октябрьская социалистическая революция открыла перед Константином Сергеевичем Станиславским, как и перед всеми лучшими представителями нашей интеллигенции, новые возможности в расцвете художественного творчества.

Революция поставила перед ним задачу служения народу во всем объеме. Станиславский нашел свое место в рядах общества, борющегося за социализм, он развернул свой яркий талант, он отдал свою кипучую энергию и силы созданию театра в советских условиях.

Константин Сергеевич Станиславский много сил отдавал воспитанию и обучению молодежи. Его постоянно окружала молодежь, внимательно прислушиваясь к его словам, черпая знания из его богатейшего опыта. И он отдавал молодежи все лучшее, что у него было. В этом еще одна черта Станиславского — гражданина нашей родины.

Он не замыкался от людей, не уходил в себя. Каждую свою мысль и театральскую находку он проверял на деле и претворял в дело.

Он страстно думал о будущем советского театра, он готовил для него кадры новых талантливых мастеров театра, он работал, не покладая рук, до последнего дня своей жизни.

Советское Правительство по достоинству оценило Константина Сергеевича Станиславского. Он заслуженно носил звание народного артиста Союза ССР, заслуженно носил орден Ленина и орден Трудового Красного Знамени, которыми он награжден был Правительством Союза.

Товарищи! Идеи Станиславского в искусстве были переломными идеями искусства, тесно связанными с жизнью и запросами народа.

Он был неутомим в творческих поисках, он был предан своему делу, своему народу, он был патриот своей родины.

Работники искусств должны учиться этим качествам у Станиславского. Эти качества помогут им выполнить задачи, поставленные Партией и Правительством перед искусством, которое должно воспитывать наш народ в духе ненависти к врагам нашей родины, которое должно звать граждан нашей страны на дальнейшую борьбу за великие идеи большевистской партии, за великое дело коммунизма.

Затем слово получает заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

РЕЧЬ тов. М. Б. ХРАПЧЕНКО

— Константин Сергеевич Станиславский являлся гениальным продолжателем лучших традиций русского и мирового реалистического искусства сцены, традиций Щепкина, Садовского, Мартынова и др. Его руками из разрозненных мыслей, наблюдений и приемов актера создана стройная, научно обоснованная система. Сложившаяся как мастер театра в дореволюционные годы, К. С. Станиславский сделал чрезвычайно много для развития нового социалистического искусства. Мудрость

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

— Только сегодня, въезжая в Советский Союз, на ст. Негорелое я узнал о смерти Константина Сергеевича. Вся моя память несет так много пережитого за сорок один год работы с ним, так много охватывающего не только искусство, но и личную жизнь, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно и связно.

В то время, когда основывался Художественный театр, в его организацию вкладывались не только идеи театра, но в полном смысле слова жизнь. Станиславский обладал гениальной способностью вести за собой коллектив так, чтобы люди отдавались искусству целиком. В его работе гармонически сливались все стремления и интересы. Нельзя было отличить, где кончалось служение театру и где начиналась жизнь.

Сам Станиславский, его жена М. П. Ялина, брат и сестры, — все, включая известные вам имена Киппер-Чеховой, Москвина, Вишневого и другие, менее известные, имена Грбунина, Гремиславского, Титова, а затем Качалов и Леониды — принесли театру свои жизни. Они были охвачены мыслью создать искусство, каким мыслил себе его Станиславский: благородным, честным, глубоким, правдивым, захватывающим все существо людей. За эти сорок лет было пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали театр, но по влюбленному жречеству, которым отмечена вся деятельность Станиславского. Ему было присуще стихийное стремление отдать себя всего для реализации тех идей, которые его волновали и вдохновляли. Это было главным залогом успеха Художественного театра. Станиславский весь великим, до последней капли своего внимания и своего труда, отдавался служению Художественному театру, служению искусству. В жизни у него было только искусство, которому он принадлежал. Своим искусством Константин Сергеевич служил народу, и оно имеет право на бессмертие.

Когда я думаю о том, к чему мы должны стремиться, что мы должны постигнуть от Станиславского в искусство, — это его отношение к искусству.

— Мне бы хотелось, — говорит В. И. Немирович-Данченко, — чтобы все работники Художественного театра дали здесь клятву относиться к искусству с той глубокой любовью, с какой служил ему Станиславский. И это уже даст шанс на то, чтобы наше искусство проникло в сердца народа. Нам все дано для этого. Никогда за всю свою более чем шестидесятилетнюю театральную деятельность я не мог мечтать о таких условиях, которые создало для нас наше правительство. Остается лишь по-настоящему работать.

РЕЧЬ тов. В. И. КАЧАЛОВА

Выступает народный артист СССР В. И. Качалов. Характеризуя К. С. Станиславского, как замечательного мастера и редкой красоты человека, он с изумительной проникновенностью и задушевной теплотой читает письмо

Похороны К. С. Станиславского. Траурная процессия проходит по Манежной площади.

Фото А. Боратынского

Затем слово получает заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

РЕЧЬ тов. М. Б. ХРАПЧЕНКО

— Константин Сергеевич Станиславский являлся гениальным продолжателем лучших традиций русского и мирового реалистического искусства сцены, традиций Щепкина, Садовского, Мартынова и др. Его руками из разрозненных мыслей, наблюдений и приемов актера создана стройная, научно обоснованная система. Сложившаяся как мастер театра в дореволюционные годы, К. С. Станиславский сделал чрезвычайно много для развития нового социалистического искусства. Мудрость

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

— Только сегодня, въезжая в Советский Союз, на ст. Негорелое я узнал о смерти Константина Сергеевича. Вся моя память несет так много пережитого за сорок один год работы с ним, так много охватывающего не только искусство, но и личную жизнь, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно и связно.

В то время, когда основывался Художественный театр, в его организацию вкладывались не только идеи театра, но в полном смысле слова жизнь. Станиславский обладал гениальной способностью вести за собой коллектив так, чтобы люди отдавались искусству целиком. В его работе гармонически сливались все стремления и интересы. Нельзя было отличить, где кончалось служение театру и где начиналась жизнь.

Сам Станиславский, его жена М. П. Ялина, брат и сестры, — все, включая известные вам имена Киппер-Чеховой, Москвина, Вишневого и другие, менее известные, имена Грбунина, Гремиславского, Титова, а затем Качалов и Леониды — принесли театру свои жизни. Они были охвачены мыслью создать искусство, каким мыслил себе его Станиславский: благородным, честным, глубоким, правдивым, захватывающим все существо людей. За эти сорок лет было пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали театр, но по влюбленному жречеству, которым отмечена вся деятельность Станиславского. Ему было присуще стихийное стремление отдать себя всего для реализации тех идей, которые его волновали и вдохновляли. Это было главным залогом успеха Художественного театра. Станиславский весь великим, до последней капли своего внимания и своего труда, отдавался служению Художественному театру, служению искусству. В жизни у него было только искусство, которому он принадлежал. Своим искусством Константин Сергеевич служил народу, и оно имеет право на бессмертие.

Когда я думаю о том, к чему мы должны стремиться, что мы должны постигнуть от Станиславского в искусство, — это его отношение к искусству.

— Мне бы хотелось, — говорит В. И. Немирович-Данченко, — чтобы все работники Художественного театра дали здесь клятву относиться к искусству с той глубокой любовью, с какой служил ему Станиславский. И это уже даст шанс на то, чтобы наше искусство проникло в сердца народа. Нам все дано для этого. Никогда за всю свою более чем шестидесятилетнюю театральную деятельность я не мог мечтать о таких условиях, которые создало для нас наше правительство. Остается лишь по-настоящему работать.

РЕЧЬ тов. В. И. КАЧАЛОВА

Выступает народный артист СССР В. И. Качалов. Характеризуя К. С. Станиславского, как замечательного мастера и редкой красоты человека, он с изумительной проникновенностью и задушевной теплотой читает письмо

Затем слово получает заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

РЕЧЬ тов. М. Б. ХРАПЧЕНКО

— Константин Сергеевич Станиславский являлся гениальным продолжателем лучших традиций русского и мирового реалистического искусства сцены, традиций Щепкина, Садовского, Мартынова и др. Его руками из разрозненных мыслей, наблюдений и приемов актера создана стройная, научно обоснованная система. Сложившаяся как мастер театра в дореволюционные годы, К. С. Станиславский сделал чрезвычайно много для развития нового социалистического искусства. Мудрость

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

— Только сегодня, въезжая в Советский Союз, на ст. Негорелое я узнал о смерти Константина Сергеевича. Вся моя память несет так много пережитого за сорок один год работы с ним, так много охватывающего не только искусство, но и личную жизнь, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно и связно.

В то время, когда основывался Художественный театр, в его организацию вкладывались не только идеи театра, но в полном смысле слова жизнь. Станиславский обладал гениальной способностью вести за собой коллектив так, чтобы люди отдавались искусству целиком. В его работе гармонически сливались все стремления и интересы. Нельзя было отличить, где кончалось служение театру и где начиналась жизнь.

Сам Станиславский, его жена М. П. Ялина, брат и сестры, — все, включая известные вам имена Киппер-Чеховой, Москвина, Вишневого и другие, менее известные, имена Грбунина, Гремиславского, Титова, а затем Качалов и Леониды — принесли театру свои жизни. Они были охвачены мыслью создать искусство, каким мыслил себе его Станиславский: благородным, честным, глубоким, правдивым, захватывающим все существо людей. За эти сорок лет было пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали театр, но по влюбленному жречеству, которым отмечена вся деятельность Станиславского. Ему было присуще стихийное стремление отдать себя всего для реализации тех идей, которые его волновали и вдохновляли. Это было главным залогом успеха Художественного театра. Станиславский весь великим, до последней капли своего внимания и своего труда, отдавался служению Художественному театру, служению искусству. В жизни у него было только искусство, которому он принадлежал. Своим искусством Константин Сергеевич служил народу, и оно имеет право на бессмертие.

Когда я думаю о том, к чему мы должны стремиться, что мы должны постигнуть от Станиславского в искусство, — это его отношение к искусству.

— Мне бы хотелось, — говорит В. И. Немирович-Данченко, — чтобы все работники Художественного театра дали здесь клятву относиться к искусству с той глубокой любовью, с какой служил ему Станиславский. И это уже даст шанс на то, чтобы наше искусство проникло в сердца народа. Нам все дано для этого. Никогда за всю свою более чем шестидесятилетнюю театральную деятельность я не мог мечтать о таких условиях, которые создало для нас наше правительство. Остается лишь по-настоящему работать.

РЕЧЬ тов. В. И. КАЧАЛОВА

Выступает народный артист СССР В. И. Качалов. Характеризуя К. С. Станиславского, как замечательного мастера и редкой красоты человека, он с изумительной проникновенностью и задушевной теплотой читает письмо

Затем слово получает заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР М. Б. Храпченко.

РЕЧЬ тов. М. Б. ХРАПЧЕНКО

— Константин Сергеевич Станиславский являлся гениальным продолжателем лучших традиций русского и мирового реалистического искусства сцены, традиций Щепкина, Садовского, Мартынова и др. Его руками из разрозненных мыслей, наблюдений и приемов актера создана стройная, научно обоснованная система. Сложившаяся как мастер театра в дореволюционные годы, К. С. Станиславский сделал чрезвычайно много для развития нового социалистического искусства. Мудрость

РЕЧЬ тов. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО

— Только сегодня, въезжая в Советский Союз, на ст. Негорелое я узнал о смерти Константина Сергеевича. Вся моя память несет так много пережитого за сорок один год работы с ним, так много охватывающего не только искусство, но и личную жизнь, что потрясенные мысли и чувства не дают возможности говорить стройно и связно.

В то время, когда основывался Художественный театр, в его организацию вкладывались не только идеи театра, но в полном смысле слова жизнь. Станиславский обладал гениальной способностью вести за собой коллектив так, чтобы люди отдавались искусству целиком. В его работе гармонически сливались все стремления и интересы. Нельзя было отличить, где кончалось служение театру и где начиналась жизнь.

Сам Станиславский, его жена М. П. Ялина, брат и сестры, — все, включая известные вам имена Киппер-Чеховой, Москвина, Вишневого и другие, менее известные, имена Грбунина, Гремиславского, Титова, а затем Качалов и Леониды — принесли театру свои жизни. Они были охвачены мыслью создать искусство, каким мыслил себе его Станиславский: благородным, честным, глубоким, правдивым, захватывающим все существо людей. За эти сорок лет было пережито безгранично много. Все это неповторимо не только по обаянию талантов, которые создавали театр, но по влюбленному жречеству, которым отмечена вся деятельность Станиславского. Ему было присуще стихийное стремление отдать себя всего для реализации тех идей, которые его волновали и вдохновляли. Это было главным залогом успеха Художественного театра. Станиславский весь великим, до последней капли своего внимания и своего труда, отдавался служению Художественному театру, служению искусству. В жизни у него было только искусство, которому он принадлежал. Своим искусством Константин Сергеевич служил народу, и оно имеет право на бессмертие.

Когда я думаю о том, к чему мы должны стремиться, что мы должны постигнуть от Станиславского в искусство, — это его отношение к искусству.

— Мне бы хотелось, — говорит В. И. Немирович-Данченко, — чтобы все работники Художественного театра дали здесь клятву относиться к искусству с той глубокой любовью, с какой служил ему Станиславский. И это уже даст шанс на то, чтобы наше искусство проникло в сердца народа. Нам все дано для этого. Никогда за всю свою более чем шестидесятилетнюю театральную деятельность я не мог мечтать о таких условиях, которые создало для нас наше правительство. Остается лишь по-настоящему работать.

РЕЧЬ тов. В. И. КАЧАЛОВА

Выступает народный артист СССР В. И. Качалов. Характеризуя К. С. Станиславского, как замечательного мастера и редкой красоты человека, он с изумительной проникновенностью и задушевной теплотой читает письмо

Иностранная печать о смерти К. С. Станиславского

Скандинавия

СТОКГОЛЬМ, 9 августа. (ТАСС). Большинство датских, норвежских и шведских газет публикует большие некрологи о К. С. Станиславском, как об одном из самых выдающихся мировых деятелей театра. Норвежская газета «Дабладет» пишет:

«Для театра Станиславский являлся тем, чем были Гольберг (родоначальник новейшей датской литературы и национального театра) и Мольер для поэзии».

Все газеты пишут о К. С. Станиславском, как о великом новаторе театрального искусства и как о создателе известного всему миру советского реалистического театра.

Чехословакия

ПРАГА, 9 августа. (ТАСС). Чехословацкая печать широко отмечает смерть К. С. Станиславского. Большинство пражских руководящих газет посвящает статьи и целые страницы жизни и деятельности замечательного русского художника театрального искусства. Газеты называют К. С. Станиславского «великим творцом русского реалистического театра», «русским гением театрального искусства».

«Станиславский был великим апостолом русского театра, — пишет «Чехословакия», — который в пред гордится Советский Союз перед всем миром».

Газеты единодушно отмечают, что созданный Станиславским художественный реализм оказал сильное влияние на театр Западной Европы, особенно на Чехословакию, где он имеет своих последователей-учеников.